

Автор вздохнул и, подойдя к столу, чтобы заварить кофе, произнес:

— На самом деле Цаньданы пошел, чтобы тебе...

Раздался громкий хлопок. Автор замер и оглянулся.

Фодань уже валился с ног и без чувств растянулся на полу.

«Я не хочу спать...» — тихонько пробормотал Фодань во сне.

В понедельник в течение всего утра в коридорах третьего года старшей школы царило неопишное оживление. Даже звук подошв, стучавших по полу, казался иным, чем прежде, — нетерпеливым, суетливым. Все мысли учеников улетели к дневному баскетбольному матчу.

Когда на обед прозвенел звонок, Е Сы не выскочил из класса сразу же, а перешагнул через Хэ Сю, толкнул заднюю дверь и стал слушать, как пробегающие снаружи ребята наперебой обсуждают игру.

— Ты готов? — Е Сы посмотрел на Хэ Сю.

Хэ Сю кивнул:

— Да что там готовиться. Играем ведь против 12-го класса, главное — спокойно выйти из группы.

— Эх, — Е Сы вздохнул и обнял Хэ Сю за шею. — Похоже, я уже привык к твоим понтам Богом Учебы, раз мне кажется, что в твоих словах нет ничего странного.

— В них и вправду нет ничего странного, — уголки губ Хэ Сю тронула улыбка. — Ты ведь тоже наденешь форму?

— Надену, — Е Сы схватил его за плечи, чуть отодвинул от себя, а потом снова притянул ближе. — Надену, а потом сфотографируемся вместе. Доволен?

— Доволен, — совершенно искренне улыбнулся Хэ Сю. — Очень доволен.

Баскетбольный матч был назначен на два часа дня. По результатам жеребьевки 4-му классу и 12-му классу достался крытый спорткомплекс. Пообедав, ребята вернулись в общежитие и едва успели прилечь, как в одном секретном чате посыпались сообщения.

Сун И: «Братва, хватит спать, берите плакаты и дуйте занимать места!»

У Син: «Да на кой черт их занимать? Спать надо».

Сун И: «В спорткомплексе играют на двух площадках одновременно, да и из гуманитарных классов те, кто не участвует, придут болеть за 12-й класс — итого зрители аж из семи классов! Хороших мест на трибуне кот наплакал, я слышал, другие классы уже побежали забивать себе трибуны!»

Увидев слова «другие классы уже», Е Сы мгновенно взвился с кровати.

Две сдвинутые вместе кровати ощутимо качнулись. Хэ Сю поднял голову и посмотрел на него:

— Что произошло?

— Мне нужно выйти, — бросил Е Сы, уже ловко спускаясь по лестнице. Едва ступив на две перекладки, он с шумом спрыгнул вниз — так, что подпол аж содрогнулся.

— Блин! — ругнулся Е Сы. — Ступни нафиг отбил.

— Куда ты так торопишься? — Хэ Сю тоже сел на кровати и, держась за перила, стал спускаться. — Я с тобой.

— Не надо! — Е Сы отчаянно замахал руками. Он даже подпрыгнул на месте и, не успев коснуться пола, метнулся к двери. У Хэ Сю аж в глазах рябило — казалось, тот прямо в воздухе применил какую-то фантастическую технику шагов.

— Личное дело! Не иди за мной! — выкрикнул Е Сы, но к концу фразы его и след простыл, а последние слова донеслись лишь эхом из коридора.

Эхо еще не успело затихнуть, как дверь комнаты с грохотом захлопнулась.

Хэ Сю на мгновение замер на середине лестницы, а затем медленно взобрался обратно.

Он лег в той же позе, что и раньше, а спустя некоторое время тяжело повернулся на другой бок и остался лежать, уставившись широкими глазами в стену.

— Э-э... Бог Учебы, — с трудом выдавил Вэнь Чэнь. — Ты не бери в голову.

Сказав это, он замолчал. В комнате повисла неловкая тишина, отчего обстановка стала еще более напряженной.

Хэ Сю закрыл глаза:

— Спать.

— Что за дела? — Шэнь Лан снял наушники и насупился. — Мне одному кажется, что в нашей комнате в последнее время атмосфера какая-то странная?

— Вовсе нет, — тихо отозвался Вэнь Чэнь. — Наверное... погода жаркая, у всех кровь кипит, вот и нервничают.

Чэнь Лан хохотнул и беспечно откликнулся:

— Раз кровь кипит — пейте «Ван Сяоци»!

Вэнь Чэнь не удержался и прыснул от смеха, но, пару раз хмыкнув, снова взглянул на Хэ Сю. Силуэт на противоположной кровати вытянулся стрункой — да так прямо, что казался абсолютно деревянным.

Хэ Сю чувствовал досаду — небывалое раздражение, какого ему не приходилось испытывать в прошлой жизни. Он никогда не переживал за других и не сердился из-за посторонних, но сейчас явственно сознавал: он действительно злится.

Будь это в начале семестра, такое поведение Е Сы показалось бы ему вполне нормальным. В конце концов, предыдущие «два года» они прожили как чужие, не вмешиваясь в дела друг друга. Но в этой жизни все изменилось. Они вместе слушали кантри-рок, вместе смотрели ужастики и даже вместе прыгали в реку.

Хэ Сю резко схватил подушку, съехал пониже и снова улегся.

Этот жест, разумеется, несколько не утихомирил закипавшую внутри злость. Напротив, это было похоже на то, как если бы на разгорающуюся искру дунули чистейшим кислородом.

Пламя вспыхнуло с новой силой.

Он стремительно вытащил телефон и отправил сообщение Е Сы.

Хэ Сю: «Тебе помочь?»

Е Сы ответил только через добрых пять минут, всего два слова: «Не надо».

Хэ Сю: «Понятно».

Спустя некоторое время Хэ Сю набрал еще одно сообщение: «Ты в обед вернешься?»

На этот раз Е Сы ответил лишь через десять минут: «Нет».

Ладно.

Очень хорошо.

Спустя минуту от Е Сы пришло еще одно сообщение: «Увидимся во второй половине дня».

Хэ Сю глубоко вздохнул и хотел было снова повернуться, чтобы хоть как-то приглушить этот пожар в груди, как вдруг в голове мелькнула мысль.

Если он не вернется в обед, значит, сразу отправится на площадку.

Хэ Сю вдруг предался призрачной надежде: а что, если Е Сы готовит какой-то сюрприз? Не обязательно лично для него, возможно, для всей сборной 4-го класса. И если так, то вполне естественно, что от него, как от члена команды, всё держат в тайне.

При этой мысли тяжелый камень на душе немного сдвинулся, уступив место лучику надежды. Впрочем, Хэ Сю тут же одернул себя: не стоит тешить себя иллюзиями. А то придет он днем на матч, выяснит, что Е Сы ничего не готовил, или, того хуже, что тот еще не закончил свои «личные дела» и вовсе не явился, — вот тогда играть будет действительно невозможно.

Хэ Сю глубоко вздохнул, изо всех сил постарался выкинуть все из головы и закрыл глаза.

— Эй-эй-эй! Вы что творите! — Е Сы ткнул пальцем в сторону нескольких парней из соседнего класса, которые, пользуясь своей щуплой комплекцией, пытались перелезть через перила на территорию 4-го класса. Закричал он так громко, что баскетбольные щиты задрожали, а по всему залу разнеслось эхо его гнева: — Что вы делаете? А ну брысь отсюда! Я тут место забиваю, а вы спереть его у меня вздумали?

Оседлавшие перила мартышки аж качнулись — не от испуга, а от мощной звуковой волны.

Честно говоря, Е Сы и сам струхнул от собственного крика. Он глубоко вздохнул и задрал голову к потолку:

— Черт, да тут же настоящее 3D-объемное звучание!

Сун И чуть не упал со смеху, но, немного отсмеявшись, снова сделал серьезную мину и ткнул пальцем в ту сторону:

— Не забывайте тех, кто вырыл колодец! Оценив ваши старания, бати из 4-го класса отвоевали для вас этот матч! А вы еще смеете у папочек территорию отжимать? Где ваша совесть?

Когда ребята слезли с перил и убрались восвояси, Е Сы фыркнул пару раз и плюхнулся на сиденье в первом ряду трибуны.

— Это с каких пор ты стал батей нашего 4-го класса? — Е Сы скосил глаза на Сун И. — Сам себя назначил?

— Ну да, — расплылся в улыбке Сун И. — Хоть тело мое и ушло, да душа осталась. Вся моя любовь — и большая, и малая — пребывает в 4-м классе.

Е Сы кивнул. Сначала он подумал, что «большая любовь» — это он сам, но, поразмыслив пару секунд над тем, кто же тогда «малая», внезапно всё понял.

Большая любовь — это, скорее всего, Шэнь Фэй, а малая — Сюй Шаньюэ.

Он со всей силы пихнул Сун И:

— Пошел отсюда, вали давай!

— Бог Е, мы обнесли нашу территорию! Можно и передохнуть! — донесся сверху крик Шэнь Фэй.

Е Сы вздохнул, отер пот со лба и снова вытащил телефон.

— Ты чего там делаешь? — с любопытством заглянул Сун И. — Пока мы тут всю места забивали, ты только и делал, что в телефоне ковырялся.

— Не шуми, — Е Сы открыл диалог с Хэ Сю, перечитал последние пару сообщений и озадаченно цыкнул.

— Слушай, мне кажется или мой сосед по парте какой-то липучий стал? — проговорил Е Сы, откинувшись на спинку кресла.

Сун И хмыкнул и саркастично заржал:

— Посмотри на себя в зеркало, барчук. На себя погляди! Вы двое — одного поля ягоды, так что чья бы корова мычала.

— И то правда, — Е Сы даже не стал спорить.

Он посмотрел на плакат поддержки, где в левом нижнем углу красовался Пикачу с гитарой, а в правом нижнем — Бульбазавр с баскетбольным мячом на голове, и настроение его заметно улучшилось.

— Детский сад какой-то, — фыркнул Сун И.

Е Сы его даже не услышал. Поразмыслив немного, он отправил Хэ Сю еще один стикер с Пикачу.

В обеденный перерыв Хэ Сю вроде бы немного вздремнул. Проснувшись, он разблокировал телефон и увидел, что спустя долгое время после завершения их разговора Е Сы прислал еще один стикер.

Фирменный стикер с Пикачу, качающим пальцем: «No, no, no~».

Хэ Сю невольно улыбнулся, и на душе у него снова потеплело.

Прозвенел подъёмный звонок, и в коридоре тут же послышался топот. Ло Хань подбежал и толкнул дверь комнаты 602:

— Погнали!

— Идем, — отозвался Хэ Сю.

Сборная 4-го класса прибыла за двадцать минут до начала. Когда они вошли, спорткомплекс был практически полон. Некоторые девчонки даже держали на коленях целые пакеты со снеками — казалось, они пришли не на рядовой матч, а на настоящую спартакиаду.

Кто-то сбился в кучки и делал селфи. Сейчас уже никто не боялся, что телефоны отберут: все открыто держали гаджеты в руках, и щелчки камер раздавались со всех сторон.

<http://bllate.org/book/18378/1766868>